

Заслуживает
внимания

Играем на старинном пианино

Известия, 1985, 16 мая

Музей... У многих это слово ассоциируется прежде всего с грозным требованием «руками не трогать!» Таково общепризнанное правило. Но из него есть приятные исключения.

...На дворе весеннее ненастье. И от того дом из просмоленных, ароматных бревен, наполненный запахами сушеных цветов, кажется непередаваемо уютным. Горячая печь. На стенах венки из дубовых листьев. Душистый крепкий чай, заваренный хозяйкой. И вот уже кто-то сел за старинное пианино, и легкая мелодия вливается в пронизанный луговым ароматом теплый полумрак...

Так встречает гостей мемориальный музей латышского писателя-реалиста Рудольфа Блауманиса. Тонкий бытописец латышской деревни конца прошлого века, он провел в этом доме на хуторе Браки почти всю жизнь. Его перу принадлежит немало рассказов, новелл, комедий и драм, которые отличаются глубокое проникновение в психологию человека труда. Известный поэт-лирик, Блауманис выступал и с разоблачительной сатирой, направленной против латышской националистической буржуазии и царского самодержавия.

Хранитель музея Анна Кузина с улыбкой объясняет: «Наш музей действительно немножко

своеобразный. Сюда можно просто зайти передохнуть во время похода. Или переждать непогоду. Так мы стараемся сохранять дух этого дома, его добрые традиции — сам писатель славился исключительным гостеприимством».

В музее «Браки» на стулья и скамьи разрешено садиться, хотя здесь сохранена обстановка и предметы мебели конца XIX века. На пианино, клавиатуры которого касались пальцы писателя, действительно можно поиграть.

Опережая скептически-недоуменный вопрос, Анна всплескивает руками: «Ах, вечное музейное правило — руками не трогать! А здесь как-то получается, что уже больше четверти века трогают. И вреда от этого экспонатам как будто большого нет. Зато насколько эмоциональнее делает встречу с прошлым каждое мимолетное прикосновение к нему».

Ежегодно музей «Браки» принимает 22 тысячи гостей. Только в тот воскресный день здесь побывало более ста человек! Но когда дом опустел, в нем по-прежнему царил музейный порядок. Такова чудесная сила особой, неповторимой атмосферы, созданной в нем Анной Кузиной.

А. КУВШИННИКОВ,
спец. корр. «Известий».
РИГА—МОСКВА.